

НАША СТРАНА

Год издания — 41-ый. Буэнос Айрес, суббота 26 августа 1989 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 26 de agosto de 1989 № 2038

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ПИСАТЕЛЬ РУССКОЙ ЗЕМЛИ

З . Н А П Е Р Е К О Р С Т И Х И Я М

Наши плюралисты, по всему Западному побережью, сосредоточили ныне свой огонь на Солоухине. Это, в некотором роде, комплимент: до сих пор подобная честь оказывалась одному Солженицыну. Почему перемена прицела? Оно отчасти понятно: Александр Исаевич уже давно молчит (хотя нам всем так бы хотелось его слово услышать!) о главных проблемах сегодняшнего дня: о перестройке, о гласности, обо всем, происходящем в СССР.

Атаки, посыпавшиеся на него в эмиграции интересны тем, что благодаря им выявляется, в известной степени, расщепление оной на два фронта: национальный и антинациональный. За Солоухина явно высказываются «Наша Страна», «Голос Зарубежья», «Русская Жизнь», «Грани» и «Континент»; против него — «Новое Русское Слово» (устаи О. Максимовой) и «Круг» (устаи М. Михайлова). «Русская Мысль» распространяет, в виде своего приложения, подсоветский бюллетень «Гласность», где небезызвестный русофоб Г. Померанц специально ярится и аж беснуется против Солоухина. Тогда как в «Посеве» В. Казак его вроде бы и защищает, но так вяло и двусмысленно, что лучше бы не надо совсем.

Самому-то писателю, вероятно, заграничные нападки безразличны: он более сильные удары привык получать от властей на родине. И, можно сказать, за дело! Значительная часть его литературной работы падала на периоды *культы личности и застоя*; и уже тогда нельзя было не дивиться смелости его высказываний, совершенно необычной в советских условиях.

Когда-то меня поразило одно место в выпущенной в 1972 году «Славянской тетради» (описывающей путешествие по Болгарии), где изображался разговор автора с типичным сопатриотом из среды старой русской эмиграции (а уж эту публику я как хорошо знал по Парижу, в котором она была богато представлена в первые годы после войны). Желая подольститься к советскому туристу, тот стал ему ругать царскую Россию: «Ну что же Россия... бездарные и продажные генералы... Офицеры — без чести и совести» — и почти с ужасом услышал от гостя из СССР такую отповедь: «Позвольте, неужели так уж все бездарные и продажные? К тому же без чести и совести? Не будем брать ну там Суворова, Кутузова, Нахимова, Макарова, Корнилова. Это — хрестоматия. А храбрость Багратиона, а мужество и удалость Дениса Давыдова, а Тушин в описании Льва Толстого, да и сам Лев Толстой — офицер Севастопольской кампании. Вы живете в Болгарии, наверное, вы знаете, что здесь существует парк Скобелева. Вы знаете, что, когда Скобелев вел войска на приступ, у него вражескими пулями перешибло саблю. Притом

он всегда на белом коне... А морские офицеры «Варяга»... Напротив, мне казалось, да и из литературы известно, что существовали понятия о чести, может быть, слишком уж жестокие...»

В те годы это звучало совершенно необычно. И между тем, я учитывал давление цензуры. То самое, о котором писатель теперь сам рассказывает нам в очерке «Как редактировали мою статью о Тургеневе», начинающемся фразой: «Сейчас положение таково. Одну фразу, которая была бы потом опубликована без изменения, я написать не могу. Но если я напишу страницу, то неизбежно придется там при опубликовании что-то смягчать, сглаживать, округлять, а то и вовсе вычеркивать». И продолжает, излагая свой опыт: «Правка была очень хитрой. Дело отнюдь не в объеме вычеркнутого. Там фразы, там полфразы, там и абзац, там пол-абзаца. Можно отлить половину вина, однако оставшаяся половина сохранит все вкусовые качества напитка, терпкость, аромат, и т. д. Но можно как-нибудь вытянуть из него некоторые компоненты (как соль из супа) и вкус резко изменится, при том что по объему вроде бы и не убывало».

Далее он комментирует: «Возникает вопрос, почему же авторы соглашались с такой правкой, с коверканьем и урезанием своих вещей?.. А что же им остается делать? Ведь печататься надо, хотя бы для того, чтобы жить. Кроме того, ну вот взял бы я тогда, в 1957 году, «Владимирские проселки» и положил бы их в стол. Взял бы в 1966 году, «Письма из Русского Музея», взял бы в 1969 году «Черные доски», и лежало бы все это у меня в столе. Во-первых, эти вещи не работали бы все эти годы (пусть хоть и не в полную силу), не влияли бы на сознание людей, а

во-вторых и меня самого, такого, какой я сегодня в читательском сознании есть, не было бы на свете».

И отлично, что он так сделал! Зато мы имеем и вся Россия имеет замечательного писателя, оказавшего при том огромное и благотворное воздействие на читательскую массу.

Цензура была свирепая: «Когда журнал «Москва» взялся опубликовать «Черные доски», мы, уединившись с главным редактором, вычеркнули из рукописи 151 место. Тоже все понемножечку да понемножечку, там словечко, там два, там целую фразу. Но ведь 151 место!» Впрочем, Солоухин рассказывает: «Кто-то из редакторов мне однажды сказал: «А чего ты боишься? У тебя же сколько фраз и слов не вычеркивай, дух все равно останется. Он же разлит по всем словам и фразам...». Умный был редактор, и попал в точку.

А дух-то, подлинно русский дух, подкалывал вещи вовсе противоположные большевизму: защиту крестьянства и его традиций («Владимирские проселки»), апологию православия и призыв к сохранению церквей и икон («Черные доски»), обереганию и восстановлению дворянских гнезд («Время собирать камни»), осторожное выражение симпатии к русской эмиграции. Да и еще другое, гораздо худшее с точки зрения коммунизма: Солоухин много лет носит перстень с портретом Николая Второго (сделанный из золотой монеты царского времени). Как он объясняет: «Здесь не место рассказывать о побуждениях, вернее о глубине побуждений (пожалуй, это, чтобы быть понятным, потребовало бы исповеди на десятках и сотнях страниц, каковую я и написал еще в 1976 и каковая существует — не скажу где — в виде рукописи в 500 страниц)». Будем надеяться, что ее со временем прочтем!

Так прошли долгие годы противостояния режиму. Теперь же, когда гнет над словом чуть полегчал, — Солоухину выпала роль трибуна родной страны, которую с чувством полной ответственности и берет на себя заслуженный уже литератор, выражая ее в стихотворении «Настала очередь моя!»

Мы, в эмиграции, привыкли в первую голову сочувствовать и доверять тем, кто пострадал от советской власти, сидел в тюрьме и в лагере. Но не большую ли еще стойкость и твердость убеждений надо было иметь тем, кого эта власть не преследовала и даже баловала (и кому готова была дать гораздо больше еще благ, лишь бы были лояльны и послушны)? Солоухин выдержал всяческие соблазны и поистине был бы вправе применить к себе строки Гумилева:

Золотое сердце России
Мерно бьется в груди моей.

Без большой охоты, завершив статью ноткой разочарования. При контактах с земляками за границей, у подсоветского писателя возникают досадные недоразумения. Например, он явно сочувствует Зарубежному Синоду и, в частности, канонизации новомучеников; но ошибочно думает будто епископ Иоанн Шаховской и его преемники на посту в Сан-Франциско ему и подчинены. А это ведь — совсем иная юрисдикция.

Более того, встречаясь в Париже с С. Зерновой, он считает ее за представительницу правой и вряд ли не монархической части эмиграции. На деле же всем знавшим Софью Михайловну известно, что она была человеком «прогрессивным» левых взглядов и ни о каком монархизме и слышать не желала. Немудрено, что, высказываясь перед нею, Солоухин ловил иногда на ее лице выражение испуга!

В этой связи весьма любопытны рассказываемые им (в очерке «Голубое колечко») факты. Умирая, Зернова завещала ему кольцо, которое он и надел на мизинец левой руки, где пришлось в пору. Рука начала вскоре болеть и выходить из строя; страдания перекинулись на плечо, потом и на позвоночник. Врачи недоумевали. Так шло, покамест одна женщина из окружения Владимира Алексеевича (опытная, видать, в оккультизме) ему не посоветовала: «немедленно снимите это кольцо и закопайте его в землю. Я знаю, что я говорю».

К чему автор добавляет: «Ну... закапывать колечко я не стал, пожалел, но с руки снял и убрал в ящик стола. Хотите верить, хотите нет, но рука со временем болеть перестала».

Верим вполне. Важно в жизни уметь отличать истинных друзей от ложных...

ДЕМОНСТРАЦИЯ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ

В воскресенье 16 июля в Екатеринбурге (Свердловске) в 10 часов вечера на месте дома Ипатьева, где в 1918 году содержались последний российский Император Николай Второй и его Семья, состоялась панихида по невинно убиенным. В этой акции, организованной Уральским отделением Христианско-Патриотического Союза с участием других независимых организаций Свердловска, приняло участие около 100 человек. Пришедшие на панихиду держали в руках хоругви и изображение российского герба.

Сначала милиция наблюдала за происходящим, не делая попыток вмешаться в ход событий. Однако минут через 40 на площади появились отряды спецназначения и начались избиения и задержания. Было задержано около 20 человек, среди них — Леонид Ситников и Николай Кашкин. При разгоне демонстрации и ее участниках были отобраны хоругви и герб.

Рига

«Экспресс-хроника» # 29 (102).

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ПОРА ВОССТАНОВИТЬ СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Мир православный! Люди нравственные и совестливые!
Люди доброй воли!

Семьдесят один год назад в Екатеринбурге бессудно и страшно погиб Государь Император Николай II Александрович и его Семья: супруга, пятеро детей, а также самые преданные и верные его люди.

Семьдесят первый раз мир содрогается воспоминаниями безвинно пролитой крови. Пришла пора восстановить историческую и человеческую справедливость. Поэтому православная Комиссия, созданная в Москве для обретения и идентификации останков погибшей Семьи, намерена приступить к своей нелегкой работе.

Мы призываем всех, чьи сердца не захлестнула ненависть, кто в состоянии отвергнуть обиды прошлого и настоящего, кто верует в Бога Живаго и добр душой и сердцем, присоединиться к нам. Мы просим принять участие в предстоящей работе всех, кто в состоянии стать по данному делу вне партий, партийных или иных интересов, вне государственных установлений и устремлений, кто в состоянии придти к нам на помощь в нашем — веруем в это — праведном деле.

Пусть Академия Наук СССР и других стран делегирует нам на помощь своих компетентных представителей. Пусть это сделает Русская Православная Церковь Заграницей и Православные Церкви в СССР. Пусть приедут и присоединятся к нам люди самых разных профессий, кои необходимы в предстоящих исследованиях: кинооператоры, фотографы, археологи и тому подобное, а также представители криминалистических служб МВД СССР и Комитет Государственной Безопасности, желающие принять участие в нашей работе как честные лица. Мы просим их об этом. То же могут сделать предста-

вители соответствующих служб полиции западных государств и прежде всего Англии, Дании и Испании. Путь открыт всем безо всяких исключений, кроме тех, кто оговорены выше. Ибо дело это не потерпит идеологических столкновений и проявлений групповых и иных амбиций. Это было бы оскорбительно для памяти погибших в ночь с 16 на 17 июля 1918 года и памяти павших на поле междоусобной брани.

То, что мы хотим совершить, преследует только одну цель: пусть память их будет "в род и род", и пусть наступит примирение, и пусть святой основой этого примирения станут мученики: Государь Император Николай II Александрович, Государыня Императрица Александра Феодоровна, Государь Наследник-Цесаревич Алексей Николаевич, Государыни Великие Княжны Ольга Николаевна, Татьяна Николаевна, Мария Николаевна, Анастасия Николаевна, боярин Евгений Сергеевич Боткин и простые верные до последнего дыхания люди Анна Степановна Демидова, Иван Михайлович Харитонов и Алексей Егорович Трупп.

Молим Господа нашего Иисуса Христа, да поможет Он благому делу!

Всем откликнувшимся на наше обращение сообщаем контактный телефон: 142-42-44 и адрес для корреспонденции: 121096, п-о Г-96, а/я 493, на имя иеродиакона Дионисия (Макарова).

Комиссия по вскрытию места захоронения и исследованию предполагаемых останков убиенных членов Императорской Семьи.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

А. И. СОЛЖЕНИЦЫН

Нам пишут из Нью Йорка:

В интервью американскому журналу "Тайм" А. И. Солженицын сказал, что вернется в Россию лишь тогда, когда во всех книжных магазинах будет продаваться "Красное Колесо" — его многотомное произведение, посвященное революции. Писатель подчеркнул, что вернись он теперь, это было бы сопряжено с большим риском.

ВАСИЛИЙ БЕЛОВ

Нам пишут из Вашингтона:

Советская газета "Московские Новости" опубликовала статью критика Игоря Виноградова, в которой писатель-деревенщик Василий Иванович Белов обвиняется в том, что якобы, не решаясь публично обнародовать свои идейно-политические взгляды, он тем не менее, в "нарочито завуалированном виде" все-таки их высказывает в своих литературных произведениях. Разбирая произведение

Белова "Год великого перелома" Виноградов указывает, что причину страшной трагедии насильственной коллективизации писатель усматривает в "мировом жидомасонском заговоре, направленном на уничтожение русского народа — оплота христианских ценностей".

В интервью, которое Василий Белов дал радиостанции "Свобода" в Вашингтоне, писатель на вопрос "согласны ли вы с концепцией о жидомасонском заговоре?" ответил "у меня в книге нет подобной терминологии". Затем Белов повторил, что по его глубокому убеждению наравне со Сталиным виноваты в коллективизации Каганович и нарком земледелия Яков Яковлев. На вопрос, является ли он одним из руководителей "Памяти" Белов ответил: "Такие вещи я не намерен ни опровергать, ни доказывать". Однако вслед за этим писатель признал, что он "публично защищал те силы из движения "Память", которые выступают за возрождение национальной культуры и готов выступить в их защиту и сейчас".

"Я с теми, кто борется против того, чтобы наша страна превратилась в колонию, — добавил Белов — у нас вывозят из страны, причем десятилетиями, сырье: лес, нефть, газ, руду. А покупаем мы зубные пасты и мыльную пену. Дожили".

ПРЕКРАТИТЬ ВМЕШАТЕЛЬСТВО КГБ!

По поводу вмешательства КГБ СССР в судьбу останков Царской Семьи получено следующее известие.

Намеченную в одном из научных учреждений Москвы экспертизу фотографий пришлось отложить, так как было заявлено, что аналогичное поручение дано Комитету Государственной Безопасности СССР, который и должен идентифицировать найденные Г. Рябовым останки.

Из этого неожиданного сообщения возникают весьма неблагоприятные прогнозы для места, где покоятся останки.

КГБ СССР — могущественная государственная организация, которой понадобится весьма короткий срок для того, чтобы место установить и вскрыть.

В этом случае дальнейшая судьба останков выходит из-под нашего контроля и становится непредсказуемой, чего допустить нельзя.

В связи с этим и следует наше обращение к общественному мнению.

Председателю Верховного Совета СССР
Горбачеву М. С.
Ее Величеству Королеве Английской
Елизавете Второй.
Ее Величеству Королеве Дании
Маргарите Второй.
Его Величеству Королю Испании
Хуану-Карлосу.
Его Императорскому Высочеству Великому Князю
Владимиру Кирилловичу.
Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему
Виталию
Первоиерарху Русской Православной Церкви Заграницей.

Уважаемый председатель, Ваши Величества, Ваше Высочество, Ваше Высокопреосвященство!

Православная Комиссия, созданная на днях в СССР для обретения и экспертизы предполагаемых останков Императорской Семьи, обнаруженных Гелием Рябовым в Екатеринбурге (ныне Свердловске) в мае 1979 года, извещена о том, что Комитет Государственной Безопасности СССР получил указание провести «экспертизу» вышеупомянутых останков, как нам было сказано, с целью их идентификации. Это известие было получено нами неожиданно, уже после объявления целей и задач нашей Комиссии и свидетельствует, по нашему убеждению, о том, что определенные представители советской бюрократической системы мыслят давно ушедшими и безнравственными категориями.

Обретение останков убиенного Русского Государя Императора Николая Второго Александровича, его Августейшей Семьи и его приближенных людей не есть дело КГБ СССР, а есть долг всех православных и всех людей доброй воли вообще, признающих убийство, совершившееся в ночь на 17 июля 1918 года в Екатеринбурге, кровавым пятном на совести русского народа и человечества вообще.

Мы призываем вас поддержать обращение нашей Комиссии к Их Величествам, Его Высочеству и Его Высокопреосвященству.

Мы призываем оказать Комиссии всевозможное нравственное содействие. Мы выражаем твердую уверенность, что вышеозначенное решение советской бюрократии было отнюдь не злым умыслом, а непродуманным остаточным явлением недавнего бессмысленного прошлого.

Это решение должно быть отменено.

Только мы все соборно, человечно и совестливо можем идентифицировать останки и решить их дальнейшую судьбу в духе исповедуемого нами учения Русской Православной Церкви и заповедей Господа нашего Иисуса Христа.

С глубоким и искренним уважением и надеждой на положительное немедленное вмешательство в решение этого вопроса.

Комиссия по вскрытию места захоронения и исследованию предполагаемых останков убиенных членов Императорской Семьи.

Иеродиакон Дионисий — Лев Волохонский — Гелий Рябов — Ольга Рябова — Наталья Голованова — Максим Мейер — Валентин Погорилый — Владимир Анищенко — Ольга Корзинина — Павел Литомин — Андрей Илларионов — Сергей Почечуев — Владимир Карпец — Евгений Красников — Владимир Ерохин.

РОЗЫСКИ

Семья Владимира Миронова из Сан Франциско (США) разыскивает Наталию Бандровскую (урожденную Сухенко, родом из Югославии). Последний адрес в Аргентине: Natalia Bandrowsky, Casa Calvo H 180, Villa Bustos, Cosquin, Sierras de Cordoba. Обращаться в редакцию «Нашей Страны».

МОСКОВСКИЕ МОНАРХИСТЫ

Под таким названием американская газета «Вашингтон Пост» опубликовала статью своего американского корреспондента Дэвида Ремника сообщившего, что 17 июля с. г., ранним утром, в отдаленном углу Донского кладбища две сотни православно верующих и священнослужителей и группа монархистов с русским императорским флагом молились за упокой души последнего русского царя Николая Второго.

Окруженные пачками милиционеров и взбешенными чиновниками компартии, священники требовали, чтоб государство нашло останки Царской Семьи и допустило их христианское погребение «подле Петропавловского дворца в Ленинграде». Такого публичного выражения любви к царю — пишет американская газета — не было в Советском Союзе вероятно с того дня «когда Романовы были убиты красноармейцами в 1918 году».

«Семь десятилетий тому назад в городе Екатеринбурге царь, его супруга и дети были убиты без суда, несправедливо», сказал толпе один из священников, отец Вадим. «Их оплевывали, оклеветали и убили. Когда подумаешь об этом, волосы становятся дыбом».

Люди держали тонкие желтые свечи и подходили целовать две иконы — одну Иисуса Христа, а другую царя Николая Второго с золотым нимбом. Воздух был пропитан ладаном. Священники кропили толпу святой водой.

Поблизости, пятеро аппаратчиков наблюдали за молебствием. Они объявили, что собрание «не санкционировано государством» и пытались разогнать его. «Товарищи граждане, немедленно разоидитесь!», рявкнул мясистый партиец в громкоговоритель. «Вы не имеете права быть здесь».

«Господи помилуй», пела толпа снова и снова, игнорируя призыв государства. «Господи помилуй». Одна женщина с платком на голове обернулась к чиновникам и сказала: «Замолчите. Мы молимся. Государству нечего санкционировать молитвы. Пошли вон!»

«Вашингтон Пост» отмечает, что в советских книгах по истории тема Царской Семьи всегда была табу, если не считать брани по ее адресу. «Семью Романовых представляют как преступников, а убийство ее членов, когда оно вообще упоминается, описывается как продиктованное революционной необходимостью. Однако — свидетельствует газета — в последние месяцы историки стали переоценивать революционный период и некоторые из них опубликовали статьи, в которых казнь семьи Романовых в Екатеринбурге, ныне Свердловске, характеризуется как жестокая и ненужная».

«Монархисты здесь долгое время не были в центре политической жизни. Монархизм это подпольная страсть связанная больше с религиозным верованием, чем с идеологией». Но по мнению газеты — если бы такая группа собралась бы для подобного моления всего лишь несколько лет назад, она была бы почти наверняка арестована за «антисоветскую деятельность». Сейчас уровень риска сокращен от угрозы попасть в концлагерь до мелких при-

теснений — по крайней мере когда вокруг есть репортеры.

Писатель-детектив Гелий Рябов произвел сенсацию в апреле когда опубликовал в официальной прессе сообщение о том, что он якобы нашел останки семьи Романовых и их слуг. «Большие усилия были сделаны в 1918 году, чтоб истребить все следы этого дела, потому что даже тогда моральная сомнительность казни была очевидна», написал Рябов, добавив, что большевики утаили место захоронения, чтоб оно не превратилось в место паломничества.

Рябов делает сейчас фильм о своих исследованиях и об истории Императорской Фамилии. Он был одним из нескольких членов «Комиссии по исследованию останков Русской Императорской семьи», которые присутствовали на молениях.

Американская газета подчеркивает, что глубина народного чувства на Донском кладбище была великой. Молодая женщина по имени Павла Дронова раздавала черно-белые фотографии Царя и его Семьи. Пожилая женщина указала на воробья летающего над священниками и промолвила: «Смотрите, это наверно душа царя возвращается к нам».

Длившееся целый час моление и проповеди имели место на фоне серии скульптур, спасенных из обломков храма Христа Спасителя, одной из самых больших церквей в Москве, которую по приказу Сталина сравняли с землей, чтобы построить на ее месте гигантский плавательный бассейн.

Хотя большинство присутствующих на молениях людей говорили, что они пришли сюда главным образом как религиозно верующие, иные утверждали, что они также убежденные монархисты, «верящие в царскую систему». Молодой человек по имени Андрей высоко держал русский императорский флаг — трехцветный, бело-сине-красный — и говорил: «Я здесь для того, чтоб помолиться за царя Николая Второго. Он был последним из русских поставленных Богом, чтоб вести нашу страну. Я верю в него и в его идею. Как я могу верить в советскую власть? Бог ничего не имеет общего с советской властью».

Члены Комиссии, многие из них издатели подпольных самиздатских изданий, распространяют на московской пешеходной улице Арбате и в других городах петицию требующую, чтоб было начато следствие по делу убийства и захоронения Романовых. Члены Комиссии утверждают, что они собрали до сих пор 10.000 подписей. «Но не важно сколько подписей мы соберем», сказал Владимир Анищенко, член Комиссии, «советские власти вероятно все равно нам откажут».

По мере того как проходило время, милиция и партийные чиновники прекратили свои попытки разогнать молящихся. Когда маленький духовой оркестр сыграл императорский гимн «Боже Царя Храни», местные партийные чиновники повернулись и пошли к себе домой. Следует особо отметить, что собравшиеся на моление верующие требовали чтоб Московская Патриархия признала канонизацию Царской Семьи и всех Новомучеников. ●

Фотография облетевшая весь свет: священнослужитель возжигает свечу перед иконой Царя Николая II на Донском кладбище.

МИХАИЛ БОМБИН

«ПОШЛИ НАМ ГОСПОДИ ТЕРПЕНЬЕ...»

Пошли нам Господи терпенье
В году буйных мрачных дней
Сносить народное гоненье
И пытки наших палачей...

И у преддверья могилы
Вдохни в уста Твоих рабов
Нечеловеческие силы
Молиться кротко за врагов.

Так писала, находясь в заключении, назадолго до смерти любимая дочь Николая Второго — Великая Княжна Ольга. Читатели, вероятно, знакомы с появившимися в советской прессе публикациями, посвященными обнаружению известным кинодраматургом-публицистом Гелием Рябовым останков семьи Романовых. Затем тема стала модной. Кое-что появилось в «Огоньке», отреагировал «Взгляд». 9 июня в Москве под председательством иеродиакона Дионисия Макарова состоялось учредительное заседание «Комиссии по вскрытию мест захоронения и исследованию предполагаемых останков членов Императорской Семьи». В состав комиссии вошли 17 человек, в том числе консультант по обеспечению экспертного состава Гелий Рябов, ответственный за связь с прессой Владимир Анищенко и иеромонах Виктор Саркисов. В США создана аналогичная комиссия под руководством князя Щербатова. Для сбора средств на работу комиссии открыт счет # 112397 в Сбербанке 528/06 Киевского района Москвы на имя Корзининой Ольги Викторовны. Техническую помощь обещал академик Афанасьев, а проживающий в Мадриде Великий Князь Владимир Кириллович гарантировал полную поддержку и содействие. Но если в гарантиях Великого Князя сомневаться не приходится, то успех нашей комиссии вызывает серьезные опасения. Некоторые ее члены, в том числе и Гелий Рябов, уже получили анонимные угрозы по телефону с требованием прекратить изыскания, связанные с Императорской Фамилией.

Но есть у этой проблемы еще

один немаловажный аспект — в 1981 году Собор Русской Православной Церкви За Границей наряду с прочими новомучениками и исповедниками российскими, погибшими от рук безбожников после 1917 года, канонизировал, причислив к лику святых страстотерпцев, расстрелянных членов семьи Романовых: Императора Николая Второго, Царицу Александру Федоровну, Великих Княжен — Ольгу (22 года), Татьяну (21 год), Марию (19 лет), Анастасию (17 лет) и наследника Царевича Алексея (13 лет). Не нужно обладать даром исторической прозорливости, чтобы не почувствовать в «бессмысленном убийстве» последнего русского царя нечто большее, чем очередное преступление режима, либо «досадную ошибку» ленинского ЦК. Грех богототупления требовал от обезумевших людей определенной последовательности. Объявив войну Богу, нельзя было не уничтожить и венчанного на земное царство Помозанника Божьего.

«Бог во святые своих почитет». Вспомня подвиг первых христиан, терзаемых мучителями, беззастенчиво предавать забвению десятки тысяч иереев и мирян, замученных в подвалах ЧК, погибших в сибирских концлагерях. Мы молитвенно чтим задушенного Малютой Скуратовым святого Филиппа, митрополита Московского, мы не должны забывать и о расстрелянном митрополите Петроградском — святом новомученике Вениамине. Почитая память святых князей — страстотерпцев Бориса и Глеба, будем помнить и о судьбе более близкого нам по времени страстотерпца Царя Николая. Как писал великий русский поэт:

Своих царей великих поминуют
За из труды, за славу, за добро.

МИХАИЛ БОМБИН

Рига

«Экспресс-хроника» # 29
(102).

А. ФЕДОСЕЕВ

НОВЫЙ СЛОВАРЬ

Государство есть аппарат власти, возникший в силу необходимости организации взаимодействия между эгоистическими индивидуальными и коллективными интересами и задачами граждан.

Социалистическое государство есть аппарат единовласти, возникающего в результате обобществления (национализации) всех средств производства (всех средств жизни граждан) и имеющего целью создание, в конечном итоге, идеального человеческого общества с помощью предполагаемого всемогущества человеческого разума. Такое государство имеет следующие главные особенности.

1. Народное хозяйство, материальная и духовная культура развиваются и регулируются не автоматически, а с помощью централизованного планирования на основе директив, определяющих политические, экономические и социальные задачи и приоритеты на данный период времени в соответствии с указанной конечной целью.

2. Централизованное планирование является, однако, полностью произвольным, так как ни человеческий разум, ни любые возможные, в принципе, компьютеры не могут увязать в плане все миллионы производящих и одновременно потребляющих хозяйственных единиц страны с их миллиардами взаимных связей. (Предположение о всемогуществе человеческого разума, как показал длительный и всеобщий опыт, не оправдалось). Тем более, план не может предсказать поведение миллионов индивидуальных исполнителей плана в их так же непредсказуемых индивидуальных обстоятельствах жизни и работы. Точный, в цифрах, (но произвольный) план каждой хозяйственной единицы оказывается противопоставленным полному хаосу в его обеспечении взаимными поставками материалов, полупабрикатов и прочими необходимыми средствами производства. Выполнение плана является по этим, независимым от хозяйственных единиц причинам, как правило, фиктивным, так как его настоящее выполнение может произойти только по воле случая.

3. Фактически, централизованный план сводится к директивному установлению ряда экономических балансов и, прежде всего, баланса зарплат, цен и валовой продукции, чтобы избежать инфляции, безработицы и других главнейших экономических бед. Однако и это, в принципе, представляет собой лишь статистически подкрепленную догадку и поэтому редко достигает цели. Важность точности и достоверности всеобщей статистики в ведении планового народного хозяйства возрастает неимоверно. Однако эти точность и достоверность, в принципе, не могут быть получены, так как исходные цифры являются фиктивными.

4. Необходимость назначения цен и зарплат вперед на несколько лет ведет к невозможности заключения взаимновыгодного и добровольного договора между всеобщим нанимателем-государством и индивидуальным трудящимся, сопоставляющего инди-

видуальную производительность труда с ценами и с индивидуальной зарплатой. Приемлемое для обеих сторон соответствие между индивидуальным трудом и вознаграждением за него, в принципе, оказывается невозможным. Результатом является предельно низкая трудовая дисциплина снизу до самого верха, колоссальные потери, воровство и использование служебного положения в личных выгодах, включая взяточничество, кумовство, блат и т. п., а так же рост подпольной, несоциалистической экономики.

5. Полная плановая зависимость всех от всех и невозможность для любого индивидуума предпринимать независимые собственные решения вне пределов установленного плана приводит к тому, что колоссальный созидательный, творческий потенциал населения, практически не может быть использован.

6. Так как все участники народного хозяйства, включая суперноменклатуру и номенклатуру, являются наемными трудящимися, а не частными хозяевами, они имеют личные интересы, характерные именно для трудящихся, то есть побольше зарплаты и благ и поменьше работы. Это приводит к наименьшей производительности труда, к понижению уровня жизни, к сильнейшему дефициту товаров и услуг, к полной невозможности жить на зарплату, со всеми вытекающими последствиями. Понятно, что недостаточность зарплат просто маскирует низкую производительность труда социалистического общества и простым повышением зарплаты исправлена быть не может: при любой зарплате население может потребить только то, что оно же и произвело.

7. Обобществление всех средств производства и, следовательно, всей страны, включая всех трудящихся, ставит всех снизу доверху в полную материальную и духовную зависимость от социалистического государства. Жизнь и смерть любого гражданина, независимо от его положения в обществе, находится в руках социалистического государства. Поэтому индивидуальный или групповой бунт (даже в суперноменклатуре) не приведет к цели, пока он не затронет, практически, все население и, конечно, управляющую верхушку общества. Система коллективной собственности в любой стране придает чрезвычайную устойчивость социалистическому государству.

8. Нетрудно усмотреть, что система коллективной собственности требует полного подавления двух важнейших природных инстинктов человека: инстинкта самосохранения (эгоизма) и инстинкта индивидуального творчества, то есть полностью противоречит самой природе человека.

9. Идея общества социализма базируется на предположении всемогущества человеческого разума, отрицая не только религию, но и веру, вообще. Поскольку, как читатель может проверить на себе, поведение любого человека определяется разумом и знанием едва ли не больше, чем на 20%. Система социализма создает потерю смысла жизни, а также глу-

ПАМЯТИ АРХИМАНДРИТА ВЛАДИМИРА

К 1-й ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ СМЕРТИ

Заведующий канцелярией Св.Троицкого монастыря в Джорданвилле архимандрит Владимир (Сухобок) скончался 20 августа 1988 года. Он прожил в обители 39 лет. Приехал он в монастырь еще молодым человеком в составе группы из 5-6 человек из обители преподобного Иова Почаевского в Мюнхене. Первое его послушание было работать на кухне

и помогать в устройстве библиотеки. Одновременно он учился в семинарии и помогал штукатурить храм. Потом о. Владимир был назначен в канцелярию, где и трудился до самой своей кончины.

О. архимандрит Владимир был награжден от Господа особой добротой и любовью, которыми он располагал к себе людей. Когда его

отпевали, храм был заполнен молящимися мирянами и священниками, съехавшимися со всех концов США и Канады. С полным основанием этот служитель Церкви Христовой был прозван "солнышком обители", на протяжении четырех десятилетий являвший образ исключительной доброты к многочисленным паломникам и к духовным лицам, посещавшим монастырь, а также к заочным духовным чадам.

Его имя было известно по всему Зарубежью, а также и верующим в России. Милый и ласковый его облик, излучающий свет любви, был дорог всем знающим его, имевшим счастье общения с ним. Как написал протоиерей Валерий Лукьянов, исключительная доброта архимандрита Владимира выявлялась не только в теплых словах или братском отношении к человеку, но и в неизменных приношениях.

Уезжая из монастыря паломник уносил с собой в мир зарядку духовности. Этим о. Владимир являл сущность некоего старчества, отнюдь не приписывая себе какого-либо учительства или духовного избранничества. Просто Господь благодатью покрывал дар его любви к людям.

О. Владимир много трудился в монастырской канцелярии, преподавал в духовной семинарии, но был у него еще один главный подвиг: годами он составлял записочки о здравии и за упокой, следил за помянниками в алтаре, служил бесчисленные молебны и панихиды, читал имена на проскомидии. В радости и в горе, со всего мира верующие обращались к нему: "Помяните, помолитесь!" И отец Владимир являлся тем связующим звеном, которое соединяло монастырь с миром.

Вечная ему память!

М. К.

бокий духовный вакуум и потребности в его заполнении.

10. Отсутствие в государстве конкурентных частных собственников предпринимателей («эксплуататоров»), эгоистически заинтересованных в эффективности труда коллективов их работников, ведет к ликвидации в социалистическом обществе библейской, христианской морали, абсолютно необходимой для эффективного производства материальных и духовных ценностей в любом человеческом обществе, включая социалистическое.

11. Обобществленное имущество и государственные деньги требуют совершенно необычных и невероятно тщательных учета и контроля. (Имущество и деньги частного собственника в этом не нуждаются). Это создает необходимость того, что называется бюрократией, которая достигает в этом случае необыкновенных масштабов и поглощает огромнейшие средства, практически, без пользы. Поскольку этот учет и контроль производится людьми, с учетом их собственных, эгоисти-

ческих целей и задач, он не только не достигает цели, но и еще больше запутывает и приводит все в хаос.

Цена есть регулятор распределения сырьевых и трудовых ресурсов по видам товаров и услуг и распределения этих товаров и услуг в соответствии с платежеспособными потребностями граждан.

Цена в социалистическом государстве есть инструмент распределения продукции в соответствии с политическими, экономическими и социальными задачами и приоритетами на данный период времени. Социалистическая цена назначается государством и есть элемент и инструмент планирования.

Суперноменклатура есть часть аппарата социалистической государственной власти, выпускающей директивы.

Номенклатура есть часть указанного выше аппарата, осуществляющая управление в соответствии с директивами суперноменклатуры.

А. ФЕДОСЕЕВ

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основанная 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует Ред. коллегия. Адрес: М. Киреев, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires. Телефон: 544-0530. Статьи подписанные фамилиями или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка на источник обязательна.

Цены за 1 экземпляр: Австралия-0.80 ам. долл.; Германия-1.80 н. м.; Франция-5 фр.; Италия-1100 лир; США-0.80 ам. долл.; Аргентина - 150.- австр. В остальных странах - 0.80 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 4 экземпляров газеты. Чехи: Miguel Kireeff, for deposit only. Банковские переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

"NASHA STRANA" - "NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Fundado 18.9.1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: Miguel Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Bs. As.

Correo Argentino Sucursal 30 (B)	Franqueo pagado. Conces. N° 4233 Interes General. Conces. N° 3980
-------------------------------------	--